
ОБРАЗЫ СТРАН-СОСЕДЕЙ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (по результатам социологических исследований)*

Н.П. Нарбут, И.В. Троцук

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье представлен обзор используемых моделей, а также приведены основания и результаты пробного социологического «измерения» устойчивых стереотипов массового молодежного сознания в отношении стран-соседей. Понимая и признавая условность и схематичность полученных конструкций, авторы тем не менее полагают, что предложенная модель (источники получения информации, собственный жизненный опыт, известные общественные деятели, образ типичного жителя, классификация в терминах геополитической дружбы/вражды) может стать основой для проведения дальнейших имиджево-страновых сравнений в иных социокультурных контекстах.

Ключевые слова: сравнительное социологическое исследование, ценностные ориентации, образ страны, стереотипные представления.

На протяжении последних пяти лет Российский университет дружбы народов совместно с Пекинским Центром исследований детства и юношества, Карловым университетом в Праге, Белградским государственным университетом и Сербской академией образования реализуют совместный исследовательский проект по изучению содержательных доминант мировоззрения студенческой молодежи. Результаты сопоставительного анализа структуры и особенностей ценностных ориентаций студенчества России и Китая, в том числе в региональном контексте, уже не раз были представлены на страницах научных журналов как нашей страны, так и КНР [3; 9; 10; 13]. Безусловно, данная проблематика обладает вневременной актуальностью, но именно в последние годы она стала особенно важной для понимания социальных, экономических, политических, идеологических перемен в странах, в той или иной степени опиравшихся и в различной степени отошедших от социалистического варианта общественного устройства (1).

Во всех перечисленных странах по репрезентативным выборкам студенческой молодежи было проведено анкетирование с использованием единого инструментария, тематические блоки которого могли незначительно дополняться, если подобные модификации казались существенными для наиболее полного отражения мировоззрения молодежи (например, наши чешские коллеги сочли необходимым включить в анкету ряд вопросов об отношении респондентов к спорту и устойчивости спортивных досуговых и поведенческих практик, что не могло существенно повлиять на результаты опроса, поскольку данная проблематика не является сензитивной). В 2010 г. мы дополнили уже не раз использованный в рамках исследования опросный лист новым тематическим блоком, призванным показать, какой образ стран соседей складывается в сознании студенческой молодежи. Учитывая, что сотрудничество с нашими китайскими коллегами имеет более стабиль-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант № 11-03-00279.

ную многолетнюю основу, а образ Китая должен быть вполне сложившимся в сознании российской молодежи (хотя бы по причине «укорененности» страны в российском официальном государственном дискурсе и медийной риторике самой разной оценочной окраски), мы решили первоначально апробировать небольшой тематический блок вопросов в анкетировании московских и пекинских студентов.

Очевидно, образы Сербии и особенно Чехии, будут менее четко сформированы в сознании российской молодежи по целому ряду причин: небольшая территория стран (соответственно, меньшая геополитическая роль, что отражается в частоте и тональности медийной и политической риторики); редкая и точечная актуализация связанных с ними политических и экономических событий в российских средствах массовой информации, причем обычно в контексте обсуждения действий других стран в отношении Чехии и Сербии; отсутствие ярко выраженного интереса научного и публицистического сообщества в проведении страновых параллелей в рамках анализа новейшей истории наших стран и т.д. В то же время реформирование китайской экономики постоянно привлекает внимание отечественных ученых и публицистов, разочарованных ходом преобразований в России и потому рассматривающих китайский вариант как реальный пример иного, гибкого, творческого и одновременно прагматичного пути к рынку (в России же, наоборот, складывается впечатление, что идеология и политика зачастую довлеют над сугубо прагматическими задачами). Китайский вариант «социалистической рыночной экономики» характеризуется многоукладностью и распространением рыночных отношений при сохранении государственного регулирования хозяйственной деятельности в интересах роста социального благосостояния и часто квалифицируется российскими исследователями как упущенный политическим руководством нашей страны оптимальный вариант реформирования. Россию и Китай многое сближает: геополитическая закрытость в прошлом (обуславливающая сохранение публицистического рефрена об особом пути в связи с запоздалой модернизацией), многонациональный и многоконфессиональный характер общества (что приводит к схожим проблемам в выработке национальной и миграционной политики), взаимная интеграция благодаря прежде всего общности границ и мобильности населения и т.д.

Значимые различия наших стран детерминированы в первую очередь социальными особенностями реформ — в отличие от российского реформаторского радикализма, для Китая характерно последовательное сочетание социалистической и капиталистической концепций, планового и рыночного способов хозяйствования [11. С. 67]: отказ от разрушения и критики прошлого; предварительная теоретическая проработка реформ под руководством и контролем правительства; отказ от «чужих рецептов» ради «строительства социализма с китайской спецификой» и от обвальной либерализации экономики; развитие многообразных форм собственности и т.д. Сравнивая экономические реформы на начальных этапах, китайские ученые констатировали, что в Китае сначала «создают теорию, а затем педантично ей следуют», а в России «учатся плавать, бросившись в реку» [11. С. 68]. В России была обновлена вся государственная и политическая система, тогда как в Китае политические реформы были менее значительными и радикальными [2]. Тем не менее по целому ряду направлений Россия продвинулась дальше — по тем-

пам развития банковской системы, рычагов макроэкономического контроля (налоговых механизмов, процентных ставок, валютных курсов и т.д.) и т.д.

Более того, образы Китая и китайцев в России — также вполне устойчивая проблематика научно-исследовательских и публицистических изысканий. Например, В.С. Мясников, специалист по российско-китайским отношениям, называет в качестве главных черт «этнопсихологии китайского этноса» хитрость («составлять планы, стратагемы... в которых содержатся ловушки для партнера»), трудолюбие, упорство характера, взаимопомощь — черту, «которая идет от конфуцианской идеологии» [8]. Формирование устойчивых стереотипных представлений российского общественного сознания о Китае и китайцах он связывает с периодом строительства сибирской магистрали, когда сотни тысяч китайцев были приглашены на работу (с тех пор в России сильно убеждение, что китайцы хорошо работают); с массовым участием китайцев в Гражданской войне на стороне Красной армии (это были лучшие пулеметчики, сражавшиеся до конца), что породило убеждение, что они исключительные воины; с тем, что после победы китайской народной революции в российских вузах обучалось много китайцев, которые показали себя упорными, трудолюбивыми, настойчивыми, честно «отрабатывавшими» то, за чем их послали (получать знания).

В последние годы китайское направление — одно из наиболее приоритетных в российской внешней политике, о чем может свидетельствовать беспрецедентное по масштабам проведение и освещение в средствах массовой информации национального года Китая в России и России в Китае (2006—2007 гг.), которые по китайской инициативе продолжились объявлением года русского и китайского языков в 2009—2010 гг. Данные мероприятия рассматриваются иногда как прямая причина смены вектора российского общественного мнения в отношении Китая: если в 2006 г., по данным опроса ВЦИОМ, большинство россиян воспринимали Китай как второго после США потенциального врага России, то уже через год большинство респондентов высказало мнение, что Китай, наоборот, наиболее дружественная нам страна [7]. Безусловно, подобные тренды в общественном мнении являются закономерным результатом активного сотрудничества двух стран и итогом деятельности средств массовой информации, в частности продуманной стратегии по созданию позитивного образа Китая в России в программах международного радио Китая [7], где используются приемы гиперболизации (каждый факт сводится к положительному знаменателю и используется как информационный повод для сообщений о достижениях КНР); персонификации достижений (зарубежной аудитории предлагается собирательный образ китайца в формате многочисленных примеров успешных людей, представляющих самые разные социальные слои общества, что формирует стереотип о благополучии страны); сравнения на основе контраста, что позволяет преподнести образ Китая в более выигрышном свете по отношению к другим странам, прежде всего к России (образ российского предпринимателя часто подается через призму таких качеств, как ненадежность, непредсказуемость; китайского — наоборот, как человека ответственного и серьезного, что формирует стереотип заинтересованности россиян в сотрудничестве с китайцами) и т.д.

В литературе встречается мнение, что «российское фундаментальное образование давало и дает общие представления о восточных цивилизациях, государствах, их истории и культуре. Наибольшее внимание этому уделено в средних классах школы при изучении истории Древнего мира. В ходе изучения... новой и новейшей истории любые упоминания о Китае носят отрывочный характер (по сравнению с историей России и стран Европы). Таким образом, основное представление о Китае и китайцах закладывается в подростковом возрасте на уровне впечатления — красочных рассказов об огромной цивилизации и могучем народе, богатейшей китайской культуре и произведениях искусства, научных достижениях... Россияне восхищаются императорскими династиями, красивые дворцовые церемонии с пышными одеждами, боевые искусства, китайские изобретения (порох и фейерверк, компас, бумага, шелк, оттисковое книгопечатание и др.), необычная храмовая архитектура, своеобразная поэзия, язык и иероглифика, китайское трудолюбие, символизированное огромными рисовыми полями, религиозность, высокая нравственность (буддизм, нормы этики и морали конфуцианства)... В результате подростки имеют самые поверхностные, несколько однобокие знания, основанные на впечатлениях масштабности, необычности, непохожести на русское... До сих пор характерно наличие широко распространенных стереотипов в восприятии россиянами китайцев... как людей прилежных и трудолюбивых, но в то же время не слишком сообразительных и с налетом провинциализма (в противоположность европейцам), а Китая как страны с громадным населением, готовым хлынуть в другие страны, в первую очередь Россию» [6].

По одному юмористическому замечанию, все человечество по отношению к Китаю можно поделить на три категории: «синофилы, синофобы и равнодушные» [4]. Среди специалистов по Китаю или — шире — Востоку представлены только первые две категории; в российском широком «околополитическом», политологическом и бытовом пространствах преобладает скорее синофобия или даже синомифология. «Прокитайскую» позицию обычно занимают сторонники «патриотического социализма» (симпатизирующие левым взглядам), которые видят в Китае пример социалистической страны, решившей задачу создания мощного государства, успешно противостоящего Западу на международной арене, повысившего жизненный уровень населения, эффективно развивающего экономику и одновременно сохранившего власть компартии, а также сторонники тесных отношений с Китаем по геополитическим соображениям; антикитайскую позицию — люди, придерживающиеся самых разных взглядов по другим вопросам (от радикальных западников до крайних националистов) [4].

Работ, посвященных логике формирования имиджа Китая в России, немного, поскольку взаимоотношения России с Китаем — тема, актуальная скорее для части регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, граничащих с Китаем, а не всего российского общественного мнения. В зависимости от конкретной международной и внутривосточной ситуации отношение к Китаю в общественном мнении колебалось от идей «братания с угнетенными народными массами Китая» до откровенных антикитайских настроений; с 1960-х гг. в среде советской интеллигенции наметился всплеск интереса к китайским верованиям, которые проникали в Советский Союз в предельно искаженных формах [5]. Анализ этих колебаний

позволяет исследователям характеризовать развитие образа Китая в России как типичный пример эволюции представлений, которые не столько качественно трансформируются с течением времени, сколько меняют уже давно исторически сложившиеся акценты в новых социально-экономических и геополитических контекстах [5]: устойчивое убеждение в особой дружественности российско-китайских отношений — на геополитические опасения перед Китаем как враждебной, отсталой (по сравнению с цивилизованным Западом) страной, которая понимает лишь язык силы, и обратно (мотивы для спокойствия или опасений значимо варьируют в исторической перспективе).

Тем не менее количество социологических опросов, в том или ином формате затрагивающих проблематику российско-китайских имиджей среди жителей двух стран, постоянно растет. Например, по данным зондажа общественного мнения в Хабаровске в августе—сентябре 2004 г., основным источником представлений россиян о китайцах является собственный опыт общения, аналогичный опыт родственников и знакомых, данные средств массовой информации. При этом только у каждого четвертого есть знакомые китайцы (одноклассник, коллега по работе, знакомый торговец на рынке), менее 10% опрошенных имеют друзей китайской национальности. Опрос молодежи в Чите и российских и китайских граждан в Забайкальске в 2006 г., призванный охарактеризовать образ россиян в глазах простых китайцев, которые регулярно выезжают на заработки в Россию, и россиян, которые также регулярно выезжают в Китай [1], показал, что россияне выделяют в качестве базовых позитивных черт китайского населения трудолюбие (43%), целеустремленность (55%) и коллективизм (61%); негативных — корыстолюбие (43%), угодничество (39%), эгоизм, трусость и равнодушие (примерно каждый четвертый). Отвечая на вопрос, какие черты им нравятся в русском населении, китайские респонденты выделили душевность/доброту (75%) и честность (50%); среди недостатков — пьянство (72%), корыстолюбие, эгоизм и тунеядство (примерно каждый четвертый). Большая часть опрошенных жителей КНР считает, что возможность захвата российских территорий Китаем в будущем и враждебных отношений двух стран исключена (76%); примерно столько же россиян считают китайцев друзьями. Менее благодушно настроены в отношении Китая жители Забайкальска и Читы (вступает в действие актуализированный мотив взаимоотношений): более половины опрошенных уверены, что «если власти пустят ситуацию на самотек, захват (Китаем российских территорий) может произойти» (58%), «это реально, к этому все идет» (29%).

В целом, сложившийся в сознании 42% россиян образ Китая носит скорее позитивный оттенок [16], особенно если речь идет о людях старшего возраста и респондентах с высшим образованием. О негативном образе Китая говорят 12% опрошенных, причем сравнительно часто (29%) — именно жители Дальнего Востока. Порядка 67% россиян считают Китай дружественным по отношению к России государством (18% — недружественным), лишь 6% ожидают ухудшения российско-китайских отношений в скором будущем; на Дальнем Востоке аналогичные цифры прямо говорят о более негативном образе Китая: 34% респондентов считают его недружественным государством (дружественным — 58%), ухудшение отношений прогнозирует каждый пятый опрошенный [14]. Тем не менее опросы общест-

венного мнения не показывают особой тревоги россиян в отношении восточного соседа: практически каждый второй относится к Китаю скорее равнодушно, и даже жители Дальнего Востока втрое чаще питают к этой стране симпатию, чем антипатию (соответственно 53% и 18%). В качестве причин такого геополитического спокойствия обычно называются [14]: довольно благожелательное отношение россиян к китайцам в целом на уровне устойчивых стереотипов массового сознания (трудолюбивы, сплоченны, дружелюбны, политическое руководство мудро и компетентно); демографическая ситуация не то чтобы оправдывает китайскую экспансию, но побуждает относиться к ней с пониманием (китайцы не считаются виноватыми в гигантском демографическом дисбалансе); респонденты уверены в необходимости поддерживать и развивать добрососедские отношения с таким мощным соседом, как Китай, который, по оценкам 44% опрошенных, в ближайшие 10 лет займет лидирующие позиции в мировой экономике и политике.

Треть респондентов утверждает, что образ Китая в их представлении вполне нейтрален, особенно молодежь (каждый второй). Сравнивая Россию с Китаем, россияне, как правило, отмечают, что Китай развивается более успешно (67%), а Россия имеет большее влияние в мире (73%), особенно этой точки зрения придерживается молодежь. Китай вошел и в тройку лидеров стран (наряду с Белоруссией, которая вызывает наибольшие политические симпатии у россиян старшего возраста, и Германией), являющихся для России «самым нужным, самым ценным партнером, с которым нашей стране особенно важно поддерживать тесные, хорошие отношения» (их отметили соответственно 18%, 12% и 11% опрошенных) [15].

Если говорить о некотором обобщенном образе России и Китая, которые стали очевидны по итогам проведенного Социологической лабораторией РУДН и Пекинским центром исследований детства и юношества анкетирования репрезентативных выборочных совокупностей московских и пекинских вузов, то складываются они прежде всего благодаря средствам массовой информации (в получении сведений о другой стране к ним обращаются 84% московских и 93% пекинских респондентов) и особенно Интернету (57% и 66% соответственно). 74% россиян имеют представление о китайском кинематографе; осведомлены о российском кино в Пекине 82%); лишь 15% московских студентов посещали Китай (9% пекинских студентов посещали Россию), порядка 40% хотели бы это сделать.

В качестве известных российских общественных деятелей пекинские студенты назвали Путина (67%), на втором месте оказался Ленин (44%), на третьем — Ельцин (29%) и Сталин (28%), на четвертом — Горький (18%) и Толстой (17%), на пятом — Пушкин (10%), Мария Шарапова (9%) и Чайковский (8%). У московских студентов лидирует Мао Цзэдун (71%), на втором месте — Конфуций (33%), на третьем — Ху Дзинтао и Джеки Чан (по 15%) (2).

Сложившийся у китайских студентов собирательный образ типичного россиянина таков: патриот, семейственный, верный и честный, но в то же время дикий и коварный; почитающий науки, миролюбивый и оптимистичный, трудолюбивый и ленивый одновременно. Российскими студентами аналогичный образ типичного китайца рисуется существенно иным и с более четко проставленными акцентами: трудолюбивый, дисциплинированный патриот-коллективист, семейственный, легко обучаемый, почитающий науку и воспитанный (очевидно более однозначный и позитивный образ) (табл. 1).

Таблица 1

Какие из перечисленных ниже характеристик, по-вашему, соответствуют менталитету и поведению	китаец?	россиянина?
Патриотизм	50%	55%
Семейственность	41%	37%
Честность	12%	29%
Дисциплина	50%	15%
Верность	13%	37%
Дикость	7%	26%
Романтизм	3%	10%
Трудолюбие	64%	17%
Коллективизм	56%	8%
Коварство	8%	19%
Реализм	9%	4%
Индивидуализм	8%	6%
Воспитанность	19%	14%
Миролюбие	10%	23%
Лень	6%	20%
Воинственность	9%	15%
Обучаемость	25%	12%
Великодушие	7%	15%
Оптимизм	7%	18%
Свободолюбие	5%	15%
почитание науки	22%	19%

Наиболее положительно пекинские студенты относятся: 1) к Франции, Швейцарии, Германии; 2) к России, США, Англии, Южной Корее и Кубе; московские (причем их мнение опять менее консолидированно): 1) к Японии, Франции, Германии, Англии, Швейцарии; 2) к Китаю и США, т.е. наши страны пока еще не на первом месте по привлекательности и позитивности восприятия друг у друга (табл. 2). Тем не менее сложившиеся сегодня отношения России и Китая рассматриваются как несущие каждой из стран массу позитивных моментов (так считает 73% российских и 84% китайских респондентов).

Таблица 2

Укажите, к каким трем странам Вы относитесь наиболее положительно	Московские студенты	Пекинские студенты
США	17%	22%
Япония	33%	7%
Китай	20%	—
Россия	—	26%
Франция	30%	49%
Германия	30%	44%
Англия	36%	25%
Швейцария	28%	50%
Южная Корея	7%	22%
Белоруссия	11%	1%
Украина	12%	3%
Чехия	10%	4%
Северная Корея	2%	8%
Куба	13%	21%
Австралия	14%	7%
Египет	8%	3%

Собирательный образ России, который сложился у пекинских студентов: это страна, играющая значимую роль не только в регионе (44%), но и в последние 20 лет в мире (46%), сильная своей армией, но не очень успешно прошедшая этап реформирования (по сравнению с Китаем). Аналогичный образ Китая (3) у московских студентов опять же более позитивен: страна со все возрастающей ролью в мире (54%) благодаря быстрому экономическому росту (58%) и успешному реформированию (48%; причем 24% считают, что этому следует поучиться). Не раз уже обозначенная в предыдущих статьях по результатам сопоставительной характеристики ценностных ориентаций российской и китайской молодежи амбивалентность российского молодежного сознания проявилась и в оценке потенциала Китая: 28% опрошенных полагают, что бурное развитие КНР угрожает государственной безопасности России, а 44% уверены, что российско-китайский союз будет играть важную роль в мировой геополитической структуре.

Несомненно, полученные данные весьма схематичны, но использование иной опросной схемы для оценки обобщенного образа стран-соседей в столь масштабном сравнительном исследовании представляется весьма затруднительным. Тем не менее мы продолжаем разработку аналитической модели и инструментария для более адекватной оценки и сопоставительной характеристики обобщенных образов стран-соседей на репрезентативных выборках российской студенческой молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Аккуратность высказываний обусловлена тем, что если в отношении российского общества в научном и публицистическом дискурсе вполне институционализировалось клише «постсоциалистического», то использовать ту же терминологию, говоря, например, о Китае, затруднительно.
- (2) В ответах на открытый вопрос встречались и весьма забавные варианты, так, у российских респондентов это несколько известных корейских политических деятелей и Будда (его назвал 1% опрошенных); у китайских — Павел Корчагин, певец Витас (набравшие по 4%) и олигарх Абрамович (1%).
- (3) Проводить сравнительный анализ по данному тематическому блоку затруднительно, поскольку без согласования с российской стороной китайские коллеги модифицировали составляющие его вопросы. Но это вполне предсказуемые сложности любых сравнительных исследований, с которыми приходится мириться, если мы не хотим «выкинуть в корзину» все полученные данные.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алагуева Т., Васильева К., Островский А.* Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2007. — № 4. — С. 126—134.
- [2] *Бао Ш.* Сравнение реформ в России и Китае // *Китайские политологи о характере и результатах перестройки в России в «эпоху Ельцина»: Экспресс-информация Института Дальнего Востока РАН*. — 2000. — № 4.
- [3] *Ли У.* Ценностные ориентации китайской молодежи: сравнительная характеристика приоритетов столичного и регионального студенчества // *Вестник РУДН. Серия «Социология»*. — 2009. — № 4.

- [4] *Лукин А.* Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения // *Неприкосновенный запас.* — 2003. — № 3.
- [5] *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XXI веках. — М.: Восток-Запад: АСТ, 2007.
- [6] *Лю Ю.* Образ Китая в зеркале политической корректности российского общества. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/2415>
- [7] *Монастырева О.В.* Специфика коммуникативной стратегии в программах на русском языке Международного радио Китая // *Медиаскоп.* — 2009. — № 2.
- [8] *Мясников В.С.* Об образе Китая в России. URL: <http://magazeta.com/columns//glevfedorov/2007/06/10/myasnikov>
- [9] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // *Вестник РУДН. Серия «Социология».* — 2008. — № 4.
- [10] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи России и КНР: региональный срез (на примере Гуанчжоу и Майкопа, Республика Адыгея) // *Вестник РУДН. Серия «Социология».* — 2009. — № 4.
- [11] *Пивоварова Э.* Уроки хозяйственной реформы в КНР // *Российский экономический журнал.* — 1997. — № 5—6.
- [12] Россияне рассказали о своих друзьях и врагах. URL: <http://wciom.com/archives/thematic-archive/info-material/single/8713.html-material/single/8713.html>
- [13] *Чжэн В.* Ценностные ориентации российских и китайских студентов: сравнительная характеристика // *Вестник РУДН. Серия «Социология».* — 2008. — № 4.
- [14] URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd012232>
- [15] URL: <http://bd.fom.ru/report/map/news10709>
- [16] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0347/analit01.php>

IMAGES OF NEIGHBORING COUNTRIES IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (Results of Sociological Studies)

N.P. Narbut, I.V. Trotsuk

Sociology Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents a review of the existing models and identifies grounds and results of a trial sociological “measurement” of stable stereotypes existing in the mass perception of the young as regards neighboring countries. Understanding and accepting the conditional and sketchy character of the obtained results, the authors, however, believe that the proposed model (the information sources, own life experience, well-known public figures, the image of a typical resident, a classification in terms of geo-political friendship/hostility) may serve as a basis for conducting further image-country comparisons in other socio-cultural contexts.

Key words: a comparative sociological study; life values; the image of a country; stereotype images.